

Фактор предательства

Одним из важнейших факторов, обусловивших крах советского (русского) коммунизма, был фактор предательства. Пожалуй, впервые в истории человечества этот фактор не только заранее принимался во внимание теми, кто руководил разрушением русского коммунизма, но заранее планировался и создавался в огромных масштабах как фактор эволюционного процесса. Так что он заслуживает внимания как одна из характеристик проектируемой и управляемой истории.

Понятие предательства

Что такое предательство — это вроде бы очевидно. Но именно «вроде бы». И лишь в простейших и привычных случаях. Стал человек шпионом другой страны — предатель. Перешел на сторону врагов в войне — предатель. Но даже в таких случаях критерии оценки либо неопределенны, либо зачастую нарушаются. Например, предателя генерала Власова превращают в героя, в идейного борца против сталинизма. А явные представители «пятой колонны» Запада в Советском Союзе и в России безнаказанно живут на русской земле и даже процветают — входят в высшие слои российского общества и в его высшую власть. И уж никакой очевидности нет, когда речь заходит о группах людей, о больших человеческих объединениях и целых народах, а также когда имеет место поведение людей, состоящее из большого числа поступков в сложных и изменчивых условиях. К тому же характер поступков людей и критерии их оценки меняются со временем. Человечество в отношении эволюции предательства прошло путь от немногих примитивных и очевид-

ных форм индивидуального предательства до массовых, изоциренных и скрытых форм. И все это нужно принимать во внимание при определении научного понятия этого явления.

Надо различать морально-юридический и социологический подходы к проблеме предательства. Первый достаточен в отношении индивидуальных поступков людей в простых ситуациях. Второй необходим для научного понимания поведения больших множеств, масс и объединений людей в сложных исторических процессах. Именно такой случай имел место в годы подготовки, осуществления и закрепления результатов контрреволюционного переворота в Советском Союзе.

Простейший случай предательства есть отношение между двумя людьми. В этом отношении судьба одного человека существенным образом зависит от другого. Первый доверяет второму, уверен в том, что второй выполнит свои обязательства по отношению к нему. Второй имеет определенные обязательства по отношению к первому, осознает эти обязательства, знает, что первый доверяет ему, надеется на него в этом их отношении. Это отношение может быть закреплено словом, обещанием, клятвой, традицией, привычкой, общественным мнением, правилами морали, юридическими законами. Если второй человек не выполняет своих обязанностей в этом их отношении, то это называется словом «предательство»: второй предает первого.

Более сложные случаи предательства — когда партнерами являются либо один человек и группа людей, либо группы людей с обеих сторон, либо объединения многих людей, большие массы людей, целые народы и страны. Например, это отношение между правительством и подвластным населением страны, между лидерами партии и прочими членами партии, между партией и представляемым ею классом и т.д. Случай — когда человек, группа людей или вообще человеческое объединение предает самого себя. Но и в этом случае происходит удвоение — человек или объединение людей фигурирует в разных аспектах или берется в разное время. Например, человек может предать свои жизненные принципы ради каких-то других целей или невольно совершить поступки, которые играют предатель-

скую роль по отношению к нему самому (в другое время или в другом отношении). Аналогично возможно самопредательство человеческих объединений.

В другом аспекте усложнение ситуации предательства происходит за счет того, что принимается во внимание третий компонент — враг (человек, группа, большое объединение), в пользу которого совершается предательство, который провоцирует предательство, способствует ему, использует его. Классический образец — две враждующие страны, граждане одной из них предают свою страну в пользу враждебной.

В третьем аспекте усложнение идет за счет усложнения участников отношения предательства, увеличения числа действий, образующих в совокупности предательское поведение, разнообразие этих действий, растянутость во времени и т.д. Образец этого — руководство одной страны проводит предательскую в отношении своей страны политику в пользу другой страны, враждебной ей. Среди действий этого предательского руководства могут быть такие, которые по отдельности не являются предательскими, но совокупность которых образует предательство.

Кто несет ответственность за предательство? В простейших случаях индивидуальных предательств это очевидно: сам человек, совершивший предательство. Тут применение моральных и юридических критериев трудностей не представляет. Ну а если участники некоторой ситуации — большие человеческие объединения? Например, целая армия капитулирует, как это случилось в войне 1941—1945 годов. Если командование приказывает сложить оружие и солдаты это приказание выполняют, кто они — предатели или нет? А как оценить поведение командования, которое решает, что борьба бесполезна? Возникают ситуации, когда люди оказываются не в состоянии сдержать клятву. Тут возникают трудности с оценкой поведения людей. А в случае с целой страной и ее руководством положение неизмеримо усложняется. Тут каких-то всеобщих критериев оценки поведения нет. Моральные и юридические нормы тут фактически теряют смысл. Во всяком случае, общепризнанный и узаконенный кодекс норм для таких случаев отсутствует. Действуют общественное мнение, политические соображения, традиции.

Бывает предательство осознанное и неосознанное, преднамеренное и непреднамеренное. Во всяком сложном и значительном предательстве, в котором участвуют многие люди и которое состоит из многих поступков в растянутом временном интервале, можно заметить как осознанность и преднамеренность, так и неосознанность и произвольность, причем в различной степени и в различных комбинациях. Это затрудняет оценку явления в целом, в особенности если отсутствуют достаточно строгие критерии на этот счет и желание понять явление объективно. Большинство предательств относится к явлениям такого рода. Они чаще всего не оцениваются как предательство, не наказываются или наказываются слабо, не мучают совесть предателей. И дело тут не в некоем падении нравственности (хотя и это имеет место), а в возникновении жизненных ситуаций, к которым не применимы нормы морали и юридические нормы.

Для оценки поведения людей как предательства нужны какие-то люди, стоящие над ними или независимые от них в определенном отношении. Для наказания одних людей за предательства нужны другие, имеющие силу и оправдание осуществить это. Если таковых судей и карателей нет, предательство остается неразоблаченным публично и ненаказанным. Предательство высших и сильнейших людей зачастую не оценивается и не наказывается как таковое.

Величайшее предательство в истории

Предательство есть широко распространенное явление как в личной жизни людей, так и в исторических процессах. Оно является постоянно действующим фактором человеческого бытия. Прогресс человечества противоречив. В той сфере, к какой относится предательство, он оказался явно не в пользу преданности, верности и надежности. И вершиной прогресса человечества в этом отношении стало то предательство, которое произошло в Советском Союзе и в России с приходом к высшей власти Горбачева и завершилось контрреволюцией 1991—1993 годов, олицетворяемой Ельциным.

Напоминаю, что я употребляю слово «предательство» в социологическом смысле, как научное понятие. Спрашивается,

почему бы тут не употребить другое слово, поскольку слово «предательство» несет на себе нагрузку морально-юридического смысла? Я настаиваю, однако, именно на этом слове, поскольку научное понятие в данном случае является экспликацией (проявлением и уточнением) интуитивного словоупотребления. Оно содержит в основе своей морально-юридическую смысловую нагрузку. Достаточно припомнить поведение высшего партийного и государственного руководства страной, возглавлявшегося Горбачевым и Ельциным, работников партийного аппарата и миллионов членов партии, дававших клятвы верности партии, стране, идеалам коммунизма и т.п., но нарушивших эти клятвы и разрушивших советский социальный строй, советскую систему власти, партию, идеалы коммунизма и т.п. по указке и под аплодисменты врагов. И никакими словесными ухищрениями не оправдаешь это предательское поведение, причем предательское как в моральном, так в значительной части и в юридическом смысле.

Предательство, о котором идет речь, является чрезвычайно сложным сплетением огромного числа разнообразных поступков огромного числа людей. Причем оно вплетено в сложный исторический процесс жизни страны, составляющей часть жизни человечества. Оно имеет сложную структуру во многих измерениях. В частности, оно имеет «вертикальную», иерархическую структуру: горбачевская клика предает прочую часть высшего партийного руководства, последнее предает весь партийный аппарат, партийный аппарат предает всю систему власти и партию, все они предают подвластное население, Советский Союз предает союзников по советскому блоку, советский блок предает ту часть человечества, которая рассчитывала на его поддержку. Аналогично в других измерениях имеет место сложная структура. Очевидно, распространять на эту социальную эпидемию интуитивное словоупотребление нельзя. Требуются специальные познавательные средства, чтобы мысленно выделить это грандиозное социальное явление и осуществить его анализ. Для этого нужно осуществить профессиональное социологическое исследование. То, что я предлагаю здесь, есть лишь первый, ориентировочный шаг в этом направлении.

Рассматриваемое предательство никак не следовало из социальных законов советского строя (реального коммунизма), не было закономерным и неизбежным. Его могло и не быть. Оно явилось результатом уникального стечения исторических обстоятельств. Но оно не было случайным в том смысле, что было подготовлено всем ходом советской истории и намерением хозяев западного мира склонить определенную часть советского народа на предательство; это намерение нашло тут благоприятную почву.

Ниже мы рассмотрим некоторые (далеко не все) компоненты и вехи процесса подготовки этого рокового предательства в советский период русской истории.

Сталинский период

Начнем с оргии доносов, начавшейся в 30-е годы. Донос сам по себе не есть предательство. Но он в определенных условиях становится школой и формой (средством) предательства. Донос есть явление общечеловеческое, а не специфически советское и коммунистическое. Он процветал и в дореволюционной России, и в наполеоновской Франции, и в гитлеровской Германии. На Западе он возник как социальное явление вместе с христианством (вспомните Иуду!). В многовековой истории христианства он сыграл роль не менее значительную, чем в кратковременной истории русского коммунизма (вспомните инквизицию и использование исповеди!). В советской истории доносы сыграли роль огромную, а 30-е и 40-е годы были годами буйства доносов. Они стали одним из важных средств управления страной.

Отношение к доносам было двойственным. С одной стороны, они считались явлением аморальным. Поскольку они касались близких людей (родственников, друзей, коллег, соратников), они расценивались как предательство. С другой стороны, они насаждались искусственно сверху в массовых масштабах и поощрялись. Доносчикам внушали, что они выполнили священный долг перед страной, народом, партией, идеалами коммунизма. И хотели этого власти или нет, система массового

доносительства стала организованной государством школой предательства для миллионов людей. Предательство было изъято из сферы моральных и юридических норм.

Хочу обратить внимание читателя на то, что главными в рассматриваемой оргии доносов были не тайные штатные осведомители органов государственной безопасности (их было не так уж много), а добровольные энтузиасты, сочинявшие бесчисленные доносы в органы власти и в учреждения средств массовой информации, а также открытые доносы в виде выступлений на всякого рода собраниях и в виде публикаций (книги, статьи) — публичные доносы.

Вся страна превратилась в арену доносительства. При этом предательство в отношении друзей, родственников, сослуживцев, коллег стало обычным элементом доносов.

Доносительство, о котором говорилось выше, было массовым явлением, но осуществлялось каждым человеком индивидуально. Эта эпидемия индивидуальных предательств происходила одновременно с предательствами коллективными.

Жизнь советских людей была насыщена всякого рода собраниями. А это — критика и самокритика, разоблачение и осуждение недостатков и их виновников, принятие решений, осуждающих членов коллективов, и т.д. Что творилось в этом отношении в органах власти и управления, в творческих организациях, в учебных заведениях и т.п., сейчас трудно себе вообразить. Коллективные погромы коллег снимали ответственность с каждого члена коллектива по отдельности. Верность слову и дружбе, честь, надежность и прочие качества порядочного человека стали явлениями исключительными, невыгодными и даже опасными для человека. В случае коллективного предательства члены коллектива по отдельности не выглядели и не ощущали себя предателями. Ответственность ложилась на тех, кто возглавлял коллектив. А с них она снималась тем, что они выполняли распоряжение свыше.

В свете того, что произошло в России после 1985 года, надо, на мой взгляд, пересмотреть оценку сталинских репрессий 30-х годов. Конечно, в них были перегибы, пострадали многие невинные, на этом грели руки всякие негодяи. Но они имели

основания в самой реальности. Строительство нового социального строя проходило в борьбе различных сил. Эта борьба порождала раскол людей на враждебные лагеря. Противники сталинской политики самой логикой борьбы выталкивались в лагерь врагов, становились на путь предательства.

Но сталинские репрессии, пресекая деятельность актуальных и потенциальных предателей, создавали предпосылки для будущих предателей. И вообще вся деятельность советской власти по созданию и укреплению нового социального строя одновременно ковала будущих предателей этого строя. Причем в большом количестве. Не забывайте, что высшие советские предатели (Горбачев, Яковлев, Ельцин и многие другие) прошли начальную школу предательства в комсомоле и в партии сталинского периода.

В начале войны 1941—1945 годов в плен сдавались боеспособные воинские части и даже целые армии. В чем дело? Антисоветчики и антикоммунисты «объясняли» это ненавистью к советскому социальному строю (к коммунизму).

Конечно, отчасти это имело место, но лишь для ничтожной части людей. Я пытался объяснить это тем, что солдаты в массе своей не имели возможности для индивидуальной борьбы с врагами. И отчасти это было верно. Но лишь отчасти. Я сам был свидетелем случаев, когда можно было сражаться с немцами, а целые части добровольно сдавались и без приказов высшего начальства складывали оружие. Так что введение Сталиным особых заградительных отрядов в тылу у ненадежных частей было абсолютно правильной защитной мерой. И советские солдаты стали мужественно и самоотверженно сражаться, будучи поставлены в условия, когда отказ от сражения стал угрожать им гибелью.

Так в чем же дело? Думаю, что сыграло роль качество человеческого материала. Различные народы имеют разную склонность к предательству. У нас, у русских, эта склонность довольно сильная. Русское холуйство, угодничество, покорность перед силой, хамелеонство и т.д. естественно переходили в соответствующих условиях в предательство.

А героизм?! А Матросов, панфиловцы, оборона Бреста?! Одно другое не исключает. На одного Матросова приходились тысячи трусов, шкурников, паразитов. Мы победили в войне. Но главным фактором победы, на мой взгляд, был советский социальный строй и сталинское руководство. Благодаря им тот же самый человеческий материал стал важнейшим фактором победы. Сталинское руководство осталось верным стране и идеалам коммунизма. Оно объявило самую беспощадную войну всяким явлениям предательства. Как вы думаете, что случилось бы, если бы сталинское руководство дрогнуло и встало на путь предательства? Очевидно, мы были бы разгромлены уже в 1941 году.

Этот пример красноречиво говорит о том, что для научного объяснения таких грандиозных социальных явлений, как рассматриваемое предательство, необходимо принимать во внимание совокупность факторов в их взаимодействии, а не эти факторы сами по себе и с какой-то одной точки зрения. Склонность советских людей к предательству была замечена организаторами «холодной войны» в самом ее начале (1946 год). Но они же тогда решили (что было верно!), что русских нельзя победить в «горячей» войне. И ставку на предательство как на важнейший фактор «холодной войны» они сделали, когда для этого сложились подходящие условия, думаю — в начале 80-х годов.

Хрущевизм

Сталинская эпоха завершилась хрущевской десталинизацией. Коснусь лишь одного ее аспекта в связи с нашей темой, на который почти никто не обратил внимания: миллионы сталинистов во главе с самим Хрущевым (а он был сталинским холуем!) молниеносно предали своего вождя Сталина и превратились в активных антисталинистов. Я не помню ни одного случая в те годы, чтобы кто-то публично выразил преданность Сталину и сталинизму. Вся десталинизация в целом прошла как массовое предательство, инициатива которого исходила с высот власти и в которое было вовлечено почти все активное советское население. Она явилась своего рода репетицией к тому роковому всеобщему предательству, которое через тридцать лет

будет совершенно по инициативе горбачевского и затем ельцинского руководства.

Хрущевское предательство затронуло лишь некоторые аспекты советского общества, оставив без изменения его социальный строй. И потому оно не стало роковым. К тому же зарвавшегося Хрущева остановили и отстранили от власти. Но его деятельность обнаружила уязвимость идейно-морального состояния советского общества и разрушительную мощь советской системы власти, когда ею распоряжаются дураки и авантюристы. Эпидемия предательства по отношению к сталинизму разразилась по команде с вершины власти и молниеносно стала массовой, всеобъемлющей. Массы населения проявили особую покорность власти, когда власть ослабляла требования к массам, необходимые для сохранения их социальной организации, то есть на пути снижения напряженности исторической битвы за коммунизм. И все это было замечено западными организаторами «холодной войны» и принято в расчет.

Брежневские годы

В брежневские годы порожденная Хрущевым эпидемия предательства была приостановлена и заглушена. Но вирусы этой болезни не были убиты совсем. Они стали быстро размножаться и заражать советский социальный организм по множеству других каналов. Главные из этих каналов — либеральная интеллигентская фронда, диссидентское движение, «самиздат», «тамиздат», эмигрантская волна.

Надо всегда помнить о том, что у нашей страны был могучий враг — западный мир, что шла «холодная война». Наши внутренние предатели формировались этим врагом, поддерживались им, подкупались им. Они ориентировались на этого врага. Не будь его или будь он слабее и менее активным, такой эпидемии предательства не было бы. Ее сумели бы предотвратить.

Западные службы, занятые в «холодной войне», сознательно рассчитывали на предательство. В них работали квалифицированные и осведомленные люди. Они знали о предательствах сталинских лет. Они знали о капитуляции миллионов со-

ветских солдат в начале войны 1941—1945 годов. Они знали о десталинизации именно с точки зрения массового предательства. Западные службы прямо ставили своей задачей создание в Советском Союзе «пятой колонны». У них была разработана технология этой работы. Одним из приемов их работы, например, было выделение особых личностей, особенно в сфере науки, культуры, идеологии. Эти личности противопоставлялись прочей массе их коллег и сослуживцев. Их превозносили в средствах массовой информации на Западе, а прочих унижали, превращали в объект издевательств. Их печатали на Западе, устраивали их выставки, приглашали к себе, платили большие деньги. В силу логики внутренних взаимоотношений первые превращались в вольных или невольных предателей, заражая прочих завистью и духом предательства. Я думаю, что жажда отнять у диссидентов и критиков режима мировую славу, заристь к ним сыграли важную роль в превращении Горбачева в эпохального предателя. Диссиденты получали паблисити на Западе и в пропаганде на Советский Союз, кампании в их защиту, материальные средства. Имело место даже политическое и экономическое давление на советские власти. Для эмигрантов заранее готовились места работы, давались хорошие подачки. Раздувался и национализм. Создавались особые националистические центры и организации. Одним словом, шла многолетняя терпеливая работа по заражению советского общества вирусами антисоветизма и антикоммунизма, по созданию массовой готовности советского населения на предательство эпохального масштаба.

Апогей предательства

Вся эволюция предательства, о которой мы говорили, сконцентрировалась в горбачевско-ельцинском предательстве. Новым здесь было то, что предательство осуществилось как компонент диверсионной операции Запада, завершившей «холодную войну». Горбачев как глава партии и государства снял запрет на предательство, и подготовленная лавина предательства сокрушила страну.

На ком лежит ответственность за это? Очевидным образом — на высшей власти страны во главе с Горбачевым.

Каковы критерии такой оценки? Чтобы оценить поведение высшей советской власти как предательское или отвергнуть такую оценку, надо, во-первых, исходить из долга власти по отношению к подвластному населению. Этот долг состоит в том, чтобы сохранять и укреплять сложившийся строй, охранять территориальную целостность страны, укреплять и защищать суверенитет страны во всех аспектах ее социальной организации (власти, права, экономики, идеологии, культуры), обеспечивать личную безопасность граждан, охранять систему воспитания и образования, социальные и гражданские права, короче говоря, все то, что было достигнуто за советские годы и что стало привычным образом жизни населения. Власть знала об этом. Население было уверено в том, что власть будет выполнять свой долг, и доверяло власти. Выполнила власть этот долг или нет? Если нет — почему? Во-вторых, надо выяснить, действовала советская власть самостоятельно или манипулировалась извне, планировалось ее поведение кем-то вне страны или нет, действовала власть в интересах этой внешней силы или нет?

Реальность советской истории после 1985 года такова, что оценка поведения советской власти как предательства по отношению к подвластному населению не вызывает никакого сомнения у объективного наблюдателя. Тут мы имеем классически явный образец предательского поведения. Эта оценка не была высказана какими-то авторитетными силами потому, что таких сил просто не было и нет. Внешние силы, манипулировавшие советской властью, умышленно поощряли предательство, изображая его в пропаганде в ложной форме добра, а внутри страны не оказалось сил, способных дать оценку власти как предательства и действовать по отношению к власти так, как положено поступать с предателями.

Предательство осталось незамеченным и ненаказанным, потому что инициаторы и руководители предательства вовлекли в ситуацию предательства многие миллионы советских людей, «утопив» свое личное предательство в массовом и сняв с себя тем самым ответственность за него.

Население стало либо сообщником и орудием предательства, либо осталось пассивным (равнодушным) к нему. Боль-

шинство вообще не поняло происходившего. А когда начали что-то понимать, предательство уже совершилось. Сыграло свою роль и то обстоятельство, что советский народ в течение семидесяти лет нес на себе тяжелый груз исторической миссии. Он устал от него. Он воспринял контрреволюционный переворот как освобождение от этого исторического груза и поддержал переворот или по крайней мере не стал ему препятствовать, не задумываясь над тем, к каким последствиям приведет это освобождение. Никому в голову тогда не приходила мысль, что советский народ, сбрасывая с себя груз исторической миссии, тем самым капитулировал перед врагом без боя — совершал предательство в отношении самого себя.

Само собой разумеется, в поведении населения сыграл роль и социальный строй нашей страны. Система власти была организована так, что массы подвластного населения были полностью лишены социально-политической инициативы. Последняя была монополией власти. А в рамках самой власти она сосредоточивалась в ее верхах, лишь в ничтожной мере распределяясь по ее иерархическим ступеням. Население было приучено полностью доверять власти. А внутри власти это доверие фокусировалось на ее верхушку. Людям в голову не приходила мысль, что верхи могут встать на путь предательства. Так что, когда процесс предательства начался, население восприняло его как мероприятие власти, и аспект предательства остался незамеченным.

Внесла свою лепту в подготовку предательства идеология. Как известно, одним из принципов советской идеологии был интернационализм. Он, с одной стороны, перерастал в космополитизм для значительной части населения, в основном образованной, зажиточной и нерусской. Попытки Сталина бороться против космополитизма потерпели неудачу. С другой стороны, интернационализм способствовал тому, что этнически русские в массе своей оказались в Советском Союзе в самом жалком положении. Национальная политика власти фактически оказалась антирусской, осуществлялась в значительной мере за счет русских. Это привело к разрушению и по крайней мере к занижению национального самосознания русских — к

русской денационализации. А это, в свою очередь, привело к тому, что русский народ оказался равнодушным к предательству диссидентов, эмигрантов, высших руководителей, деятелей культуры (в основном нерусских) и других категорий граждан, настроенных космополитично.

Сыграло ли это предательство решающую роль в крахе советской социальной системы и страны в целом? Если понимать слово «решающая» в том смысле, что не будь этого предательства, то социальный строй Советского Союза и сам Советский Союз уцелели бы и страна избежала бы катастрофы, то скорее всего на поставленный вопрос можно ответить утвердительно. Вероятность такого исхода «холодной войны» усиливалась тем обстоятельством, что на последнем этапе войны западная стратегия почти на сто процентов строилась именно в расчете на это предательство. Советская (русская) контрреволюция произошла в конкретно-исторической форме именно предательства — предательства, навязанного врагами извне, организованного правящей и идеологической элитой страны, поддержанного социально активной частью населения и без боя капитулировавшей прочей массой пассивного населения.

Горбачевско-ельцинское предательство является величайшим предательством в истории человечества по всем его основным параметрам: по составу вовлеченных в него людей, по массовости, по степени сознательности и преднамеренности, по конкретно-историческому содержанию, по социальному уровню, по последствиям для многих стран и народов, по роли в эволюции всего человечества. Так что, если у нас, у русских, украли право на роль первооткрывателей нового, коммунистического пути социальной эволюции человечества, то, казалось бы, нас должны признать чемпионами в сфере предательства. Но я боюсь, что и в этом отношении нас сбросят на уровень марионеток в глобальных операциях хозяев западного мира (глобального свержобщества), а вождей нашего беспрецедентного эпохального предательства — Горбачева и Ельцина — впишут в историю как интеллектуальных кретингов и моральных подонков, как они того и заслуживают. Ужас нашей русской трагедии удваивается оттого, что она произошла не в героической, возвы-

шенной и жертвенной, а в ублюдоочной, трусливой, шкурнической, унижительной и подлой форме. Мы уходим с исторической арены в небытие не в яростном сражении за жизнь и достоинство великого народа, как это положено в античной трагедии, а целуя ноги топчущего нас и руки поощряющего нас в нашем холуйстве и бросающего нам жалкие подачки бездушного врага. Наша трагедия беспрецедентна и в ее позорности.

Март 1999 г.